

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДЫ МИФА В РАМКАХ ТЕОРИИ «ИМАГИНАТИВНОГО АБСОЛЮТА» Я.Э. ГОЛОСОВКЕРА

Сбойчикова М.В.

Томский политехнический университет

E-mail: mariyasheg2007@rambler.ru

Концептуальная интерпретация и философская рефлексия природы мифа в рамках теории «имагинативного абсолюта» Я.Э. Голосовкера актуальна в силу того, что позволяет выявить значение таких концептов, как «мораль», «культура», «бог», «религия», то есть по сути своей представляет собой этап дальнейшего развития теории культуры.

Цель работы: Концептуальная интерпретация мифа в рамках теории Я.Э. Голосовкера; интерпретация общей картины мира с точки зрения данной теории.

Результаты работы: Изложены и проанализированы основные положения теории «имагинативного абсолюта» Я.Э. Голосовкера. В рамках данной теории выявлено значение концептов «культура», «мораль», «бог», «миф», «религия», «высший инстинкт», «совесть», «имагинация». Сделан вывод о происхождении и назначении мифа в рамках теории «имагинативного абсолюта». Сделана попытка выявления общей картины мира и смысла существования с точки зрения данной теории. Сделано заключение, что мир с точки зрения данной теории представляет собой разумный Космос, место бога в котором занимает разум, и высшей ценностью в котором является разум; высшей формой разума, истоком культуры, а также смыслом и целью культуры является антиморальный высший инстинкт человека «имагинативный абсолют».

Ключевые слова:

Высший инстинкт, имагинация, побуд к культуре, имагинативный абсолют, бессмертие, миф, религия.

Многообразные концепции рассматривают феномен мифа с различных сторон. Я.Э. Голосовкер полностью отвлекается от исторических корней мифологии и сосредоточивает внимание на поэтической, эстетической логике мифа, на системных отношениях в мифологическом взгляде на мир. Как и Л. Леви-Брюль, Я.Э. Голосовкер показывает (на примере античных мифов), что логика мифа не совпадает с законами формальной логики. «Логика мифа использует ложное основание, когда посылка, необходимая для вывода заключения, заранее принимается в качестве молчаливого допущения... В результате господствующей в мифе творческой свободы желаний и эстетической игры появляется «чудесное»...» [1. С. 142]. Но, в отличие от Л. Леви-Брюля, Я.Э. Голосовкер утверждает, что мифологическое мышление (а это есть, в его теории, познавательная деятельность воображения) разумно и по-своему логично. Эстетика мифа объективна и онтологична, мифологический образ есть «не только и не столько представление, сколько смысл, поскольку конкретный предмет в мифе становится символом» [1. С. 142]. Можно сказать, что Я.Э. Голосовкер предвосхищает структурно-семиотический подход К. Леви-Стросса в понимании того, что одни жанры и сюжеты являются плодом трансформации других, их «метафорой».

Во второй части работы «Логика мифа» Я.Э. Голосовкер на примере античного мифа представляет подробный анализ движения образов по «кривой смысла» до превращения этой кривой в замкнутый круг. Однако задача нашей работы не анализ законов логики мифа в рамках теории «имагинативного абсолюта», но определение происхождения и назначения мифа, а также выявление общей картины мира с точки зрения этой теории.

Я.Э. Голосовкер представляет миф как образно выраженную идею, наиболее полно воплощающую

высший инстинкт культуры «имагинативный абсолют». Мы также уделим внимание происхождению религии в теории Я.Э. Голосовкера, так как «мифология – диалектически – невозможна без религии, ибо она есть не что иное, как отраженность чистого чувства и его объективного коррелята – художественного образа – в религиозной сфере» [2. С. 244]. Как указывает А.Ф. Лосев, субстанциальное и абсолютное всегда, так или иначе, имеется в виду в мифе [2. С. 245]. Мифология шире религии, но сходство заключается в том, что и мифология, и религия имеют в основе интуицию вечной жизни.

Имагинативный абсолют как высший инстинкт культуры

Термин «имагинация» обозначает у Я.Э. Голосовкера существо и двигатель творческого мышления, почему и само мышление этого порядка он называет «имагинативным». Под термином «имагинация» автор подразумевает воображение не только как творческую способность, но и как познавательную: «Что значит интуиция? Это значит, что воображение *познает*: оно представляет себе нечто, из прошлого опыта ему неизвестное, т. е. постигает, а не вспоминает» [3. С. 17]. Именно имагинативное мышление создает весь мир человеческих ценностей, не только искусство или науку, но всю культуру. Имагинативный абсолют – это инстинкт, который побуждает человека создавать культуру.

Культуру невозможно создать без убежденности в том, что мир целостен и имеет смысл. «Только с *бытием* в сознании, т. е. в воображении можно вложить смысл в существование» [3. С. 14].

Таким образом, имагинативный абсолют – это некий «дух» в человеке, который заставляет его, с

одной стороны, искать смысл и целостность мира, с другой стороны, одухотворять мир. Абсолют – это духовный стимул, действующий в человеке, и в то же время это *голос, смысл и цель* культуры.

В то же время Я.Э. Голосовкер подчеркивает, что он отнюдь не видит в этом «духе» нечто идеальное. Стремление к приданию миру целостности («побуд к культуре») обусловлено врожденным инстинктом, который автор называет «высшим» по отношению к вегетативному и сексуальному. По нашему мнению, его можно назвать *основным* инстинктом, поскольку человек отличается от животного именно тем, что создает культуру. Является признанным фактом, что религия порождает культуру, а культура – цивилизацию. М. Элиаде утверждает, что человек первобытных и традиционных обществ – это, конечно, *homo religious* [4. С. 19]. «Религия пракультурна. ...Все философии имеют религиозное основание, все религии имеют философский смысл. ...Не только философии, но все человеческие институты, ибо все они вышли из религии» [5. С. 716–717]. Я.Э. Голосовкер говорит о том, что появление религии обусловлено высшим инстинктом.

По своему смыслу высший инстинкт культуры есть побуд к бессмертию и к его ипостасям – постоянству и абсолюту, так как культурное творчество возможно только под углом зрения бессмертия. Поэтому, на наш взгляд, религия и является непременным условием появления культуры. Устремление к бессмертию в культуре, по Я.Э. Голосовкеру, выражается как устремление к совершенству.

Бытие обладает скорее имагинативно-моральной, чем онтологической природой. Оно создано инстинктом культуры, т. к. в самой природе «бытия» нет, есть только существование. Человек в своем воображении создал мир постоянств и спроецировал его на действительный мир. Так выражается высший инстинкт, инстинкт культуры: «создать постоянство, совершенство, вечность» [3. С. 23].

Любые высшие идеалы и вечные идеи – это протест высшего инстинкта человека против изменчивости и преходящего характера природы и истории. Такие понятия, как *вечная любовь, логика мышления, наука, истина, святость, слава, самопожертвование, бытие, свобода, доблесть, добродетель, бессмертная душа* являются, по мнению Я.Э. Голосовкера, имагинативными оморализованными понятиями, порождениями имагинативного абсолюта. И они же есть абсолютные критерии культурных ценностей.

Необходимо заметить, что миру положительных символов в культуре противопоставлен мир абсолютных отрицательных символов, которые также являются порождением имагинативного абсолюта. Образы совершенства – положительные и отрицательные, есть создание имагинации. Это абсолют, воплощенный в предмет. Возникновение таких образов обусловлено инстинктивной потребностью человека в формах постоянства.

Я.Э. Голосовкер предполагает, что одним из основных рычагов имагинации, управляющих человеком, является совесть [3. С. 32]. Вероятно, это надо понимать так: если имагинация (воображение как творческая и познавательная способность) присуща человеку от природы, то и совесть (как ее «рычаг») является врожденным качеством. В этом пункте точку зрения Я.Э. Голосовкера можно соотносить с точкой зрения А. Бергсона, который говорит об инстинктивном характере морали: «Закрытая мораль основана на давлении, принуждении, привычке», она исходит из «безличных социальных норм и предписаний», это «мораль муравья в муравейнике», которая «носит характер инстинктивный» [6. С. 357].

Я.Э. Голосовкер признает, что не может существовать мораль, если в обществе отсутствуют понятия об абсолюте, постоянстве, устойчивости. Обычно эти понятия даются религией (по нашему мнению, систему табу в первобытном обществе можно назвать первой религией, ограничителем инстинктов и желаний, началом морали). Я.Э. Голосовкер говорит о том, что в области морали все должно быть «взято под углом вечности», например, любовь должна быть вечной, дружба – верной, клятва – нерушимой [3. С. 18]. Как и А. Бергсон, автор говорит о морали как средстве сохранения человека и общества: высшие моральные идеальные понятия «перенесены из мира культуры на мир природы в силу инстинктивной потребности самосохранения» [3. С. 32].

Я.Э. Голосовкер признает, что человечество не смогло бы выжить и развиваться без понятий постоянства, взятых под углом вечности. Но религию он называет заблуждением, которое с необходимостью породило воображение для спасения сознания от ужаса неведомого. То есть человек устремляется к нравственности инстинктивно, в целях самосохранения, а религия является вспомогательным средством, чтобы удерживать определенную моральную планку и давать человеку «вечные» ориентиры. По-видимому, если исходить из теории Я.Э. Голосовкера, человек, нуждающийся в поддержке, будет обращаться к религии, а сознательный и сильный человек будет черпать силы и вдохновение в самом себе как частичке разумного Космоса. Как мы поняли, мир с точки зрения теории Я.Э. Голосовкера – это все-таки Космос, а не Хаос, но Космос без бога. Точнее, высшая целесообразность и разумность мироустройства – это и есть «бог».

В любой период истории у большинства людей ведущими являются низшие инстинкты, но их безудержные проявления сдерживаются моралью, которая исходит из высшего инстинкта. Мораль – это система нравственных идеалов, кардинальных с точки зрения абсолютного критерия.

В решающие моменты высший инстинкт жертвует низшими, т. е. жертвует биологической жизнью особи во имя имагинативной *реальной* жизни [3. С. 37]. Интересно, что то же слово «ре-

альный» использует и М. Элиаде, говоря о священном. Реальным для человека является то, что относится к вечности и потому наполняет жизнь смыслом. М. Элиаде, например, указывает, что посредством священных церемоний человек мог «приблизиться к реальности, войти в сферу истинного бытия, освободившись таким образом от пустого и бессмысленного автоматизма «профанного» мира, мира становления и небытия» [7. С. 84].

Если мы попытаемся «соединить» теории М. Элиаде и Я.Э. Голосовкера, то получим следующую картину: основанием культуры является вера человека в священное. Сама же вера в священное является порождением высшего инстинкта (имагинации). Хотя Я.Э. Голосовкер и считает религию сказкой, заблуждением, но понятие «душа», т. е. «бессмертная душа» он называет символом абсолюта.

В теории Я.Э. Голосовкера все учения о вечной жизни души есть ничто иное как «символы *постоянства* в культуре», «ипостаси абсолюта во времени» [3. С. 28]. Гераклит видел неизменность в Логосе, который представляет собой закон и смысл бытия. Лао-цзы видел неизменное в «Дао». Идея мирового космического года пифагорейцев, Эмпедокла, стоиков и Фр. Ницше понимаются Я.Э. Голосовкером как замещение идеи бессмертия. У Пифагора абсолют выражен в идее числа, у Платона – в концепции мира идей, у Аристотеля – в идее вечного Двигателя. Меняется только форма, содержание остается прежним.

Изложим основные положения теории имажинативного абсолюта. Высший инстинкт как побуд к бессмертию не находит для себя проявления в физическом плане. В порядке сублимации он проявляет свою высшую познавательную и творческую способность имажинативно. Поэтому высший инстинкт носит название «имажинативный абсолют». Имажинативный абсолют – это, с одной стороны, врожденный духовный инстинкт, заставляющий человека искать высшую целесообразность бытия и как следствие создавать культуру. С другой стороны, имажинативный абсолют является смыслом и целью культуры. В повседневной жизни его называют словом «бог» или «дух».

Имажинативный абсолют нужно понимать одновременно как стимул к творчеству, как творческую деятельность, и как само творение, т. е. воплощенный абсолют;

Имажинативный абсолют как устремление к идеалу выражает себя в имажинации и воплощается в творческие формы культуры: религию, науку, философию, мораль, искусство. (Например, художник воплощает свой порыв к совершенству в совершенство своего творения. Имажинативные понятия могут в формально-логическом аспекте называться «законами природы»: закон сохранения энергии, массы, движения). Единство законов природы выражает потребность человека в постоянстве.

Высший инстинкт – это разум. Высшая форма разума – это имажинативный абсолют. В отличие от

дискурсивного разума, воображение созерцает суть вещей, и в то же время «творит идеи, раскрывая спонтанным движением по смысловой кривой их смысл» [3. С. 50]. Я.Э. Голосовкер метафорически выражает такое созерцание-понимание словами: «Внутренним глазом видеть внутренний образ». Можно сказать, что воображение «создает» смысл, но на самом деле оно «понимает суть» [3. С. 47].

Миф как форма воплощения имажинативного абсолюта

Все, постигаемое интуицией, все, с чем соединимо вдохновение, все, что относится к непосредственному пониманию смысла, все социально-идеальное относится к имажинативному миру, которым ведает воображение [3. С. 47]. Автор подчеркивает: имажинативный мир не есть выдуманный мир, это мир *истины*, который открывается через искусство (философию, мифы, художественные образы). В понимании автора, чувственный мир, макрокосмос не есть наше воображение, однако мир идей и внутренних образов, мир как осмысленное целое «есть мое и наше воображение» [3. С. 50]. Как мы это понимаем, человек «внутренним глазом видит внутренний смысл» и в своем воображении отражает мир изнутри, как он есть, со всеми его смысловыми связями. Чувственный мир – это форма, но он имеет содержание. Внутренним оком, воображением человек познает это содержание, и выражает познannую суть мира в науке, философии, мифах, художественных образах. Отметим: если мир, в понимании Я.Э. Голосовкера, имеет *суть*, это еще раз подтверждает, что мир автора – Космос. В хаотическом мире сути быть не может, так как все существует случайно.

Здесь мы подошли к пониманию Я.Э. Голосовкером природы мифа. В борьбе человека за существование стремление удовлетворять инстинкт самосохранения и инстинкт продолжения рода «развили потребность сохранить себя возможно длительнее и навсегда» и одновременно развили «*иллюзию* удовлетворить эту потребность в сублимированном виде» (например, в загробном мире), т. е. имажинативно сохранить [3. С. 36]. Человеческий разум не мог примириться с мыслью о смерти. Не находя прямого ответа на вопрос о смысле жизни, воображение, подстрекаемое фантазией, создало этот ответ. Так появилась первая философия и религиозное объяснение мира. Инстинкт культуры развивался, удовлетворяя реальную потребность человека «иллюзиями» иного мира [3. С. 36]. Прокомментируем это положение теории с нашей точки зрения. *Во-первых*, исходя из этой теории, религия возникла как попытка абсолютизировать два основных инстинкта человека – вегетативный и сексуальный, придать им статус вечности. *Во-вторых*, стремление к вечности, к постоянству присуще человеку на уровне инстинктов. Однако лучшее, что мог предложить человеческий разум, – это удовлетворить данную реальную потребность в сублимированном виде иллюзиями иного

мира. Создается впечатление, что человек еще не вполне познал смысл бытия (ведь если, по Я.Э. Голосовкеру, мир – это Космос, то бытие должно иметь смысл), раз имеет место сублимация. Напрашивается вывод, что человеку присущ от природы такой инстинкт (побуд к бессмертию), который невозможно удовлетворить в реальности, но только в порядке сублимации. Этот-то инстинкт и выделяет человека из животного царства, делает человека человеком. Удовлетворяя свой высший инстинкт, человек обречен на иллюзии и самообман. Такой трагичной, хотя и не лишенной величия, нам представляется картина мира с точки зрения теории Я.Э. Голосовкера.

Я.Э. Голосовкер различает воображение и фантазию. По его мнению, фантазия не познает и не угадывает (а если угадывает, то слепо). Фантазия комбинирует, и ее деятельность может как помогать, так и мешать воображению в его творчески-познавательном процессе. Иллюзии, порождаемые фантазией, автор называет «мнимыми». Они создаются «для спасения сознания от ужаса неведомого и от ужаса истины». Ужас перед смертью и перед неведомым побудил фантазию создать богов, демонов, острова Блаженства, золотой век, рай и т. п. [3. С. 53].

Миф есть образно выраженная идея, созданная в процессе познания воображением сути и смысла вещей. «Факты мифологического сюжета и его образы суть факты имажинативной идеи, из которых складывается или, вернее, развивается смысл мифа, разворачивающийся вместе с логической спиралью одновременно, как сюжет» [3. С. 51].

Первобытного человека Я.Э. Голосовкер называет «воображающим материалистом». Воображение чувствовало нечто непостижимое, но сущее в природе. Однако это знание нельзя было выразить мыслью-словом. «Тогда *фантазия*, пользуясь комбинациями образов, создала ответ. Воображение изобрело *миф*: мир, в котором были сокрыты истины, невыразимые по-обычному мыслью-словом. Оно создало мир символов и символических существ, в которых выдумка сочетается со смутно чувствуемым и предчувствуемым знанием истины» [3. С. 56].

Таким образом, роль и природа воображения двойственна: воображение как познание и как источник необходимых человеку иллюзий. По мнению Я.Э. Голосовкера, от первого качества воображения берет свое начало философия, от второго – религия. Поскольку именно в мире эстетическом воображение может свободно создавать и познавать, человек создает мифы. На наш взгляд, в рамках теории Я.Э. Голосовкера миф можно назвать «языком» воображения. Именно в мифе в своем неразличимом сплаве раскрываются и познавательная, и творческая сферы мышления. Объект мифа – это не только вымысел, но одновременно и «познанная объективность мира», даже нечто «предугаданное в нем» [3. С. 456].

Мышление образами – это в то же время мышление смыслами. В мифологическом мышлении

миф и есть воплощенная теория, мифологический образ являет собой смысл и знание. «Древние космогонии и теогонии суть такие теории – описание и генеалогическое объяснение мира» [3. С. 102].

В мифах воображение предугадывало идеи грядущей науки, миф когда-то был даже бессознательной идеологией науки, бессознательным знанием. Мифологическое образное познание позволяет охватывать идею во всей ее бесконечной глубине. «Образ служит символом до тех пор, пока знание, выраженное символически, не становится знанием, выраженным в научных понятиях» [3. С. 59].

Мифологическое мышление – это мышление в условиях господства воображения. Воображение познает. Результаты познания находят выражение в образах мифа, хотя миф не ставит перед собой цель раскрыть тайны природы. Я.Э. Голосовкер полагает, что в эллинской мифологии предугаданы многие теоретические и философские идеи. Таким образом, миф являет собой «запечатленное в образах познание мира» [3. С. 106]. Автор считает, что путь к истине лежит не от разума к опыту, но от опыта воображения к научному эксперименту.

Заключение

В рамках теории Я.Э. Голосовкера об имажинативном абсолюте вырисовывается особая картина мира. Выразим кратко ее характер в нескольких положениях:

- Из мира животного царства человека выделяет присущий ему от природы инстинкт к созданию культуры (имажинативный абсолют). Инстинкт культуры невозможно было реализовать без сознания того, что мир един и имеет смысл. (Можно заключить, что сознание цельности и смысла бытия также является врожденным, предопределенным инстинктом культуры. В таком случае становится понятно, почему до сих пор не было обнаружено ни одного безрелигиозного общества).
- Религия и мифология формируются в процессе «обустройства» человеком своего мира, в процессе созидания культуры. Существование становится «бытием».
- Имажинативный абсолют воплощается в мифологию, религию, философию, мораль, искусство и науку. Системы морали и антиморали, образы нравственного совершенства и совершенного злодейства, социальные утопии, – все это ипостаси постоянства абсолюта. Мифологические образы (Христос, Антихрист и пр.) возникли в силу потребности в формах постоянства. «Образ здесь – внутренний образ, смысл» [3. С. 39–40].
- Понятие «бог» есть синтез абсолютных религиозных ценностей, символ имажинативного абсолюта.

По всей видимости, с точки зрения теории Я.Э. Голосовкера, мир представляет собой разумный Космос, поскольку автор говорит о смысле вещей.

Врожденную потребность в абсолютном бытии человек осуществляет имажинативно, т. е. с помощью воображения как познания. Но в то же время человек осуществляет потребность в абсолютном бытии с помощью фантазии, не в силах вынести вакуум природы и бессмысленность конечного существования. Так появляется мифология и религия, которые порождают культуру, перерастающую затем в цивилизацию.

При этом напрашивается вывод, что, если бы не присущая человеку совесть как «величайший рычаг имажинации», в культуре могли бы служить образцом качества, называемые с позиций привычной нам морали «отрицательными», поскольку сам имажинативный абсолют стоит вне положительных и отрицательных оценок, он антиморален. То, что человечество ориентируется на эталоны морали, а не аморали, представляется чистой случайностью. Однако если совесть считать врожденным качеством, «рычагом» имажинативного абсолюта, то «случайность» становится предопределенностью. С другой стороны, какую собственную ценность имеет нравственное поведение при условии конечности существования? Оставим этот вопрос открытым.

Наука, объявив о вакууме природы, поставила под угрозу и одухотворенность культуры, не оставив человеку иного смысла жизни, кроме удовлетворения инстинктов. Разрушение религиозной и мифологической картины мира превращает культуру в технику цивилизации.

Как философ и мыслитель Я.Э. Голосовкер попытался вложить смысл в существование современного человека, выдвигая понятие «имагинация». Причиной вакуума культуры и превращения ее в технику цивилизации Я.Э. Голосовкер видит торможение свободы познания и творчества воображения.

Согласно теории Я.Э. Голосовкера, высший инстинкт человека – это разум, и его самая высокая ступень, имажинативный абсолют, – это также разум. Наиболее полно имажинативный абсолют выражается через философию, а наиболее полно воплощается в мифе. Таким образом, философ видит в разуме человека уже достаточное основание для полного, осмысленного, гармоничного бытия. Если попытаться определить цель бытия в рамках теории Я.Э. Голосовкера, то это будет, видимо, беспрепятственное и бесконечное познание и творчество воображения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Вост. лит., 2006. – 407 с.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический Проект, 2008. – 303 с.
3. Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 496 с.
4. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

5. Гарин И.И. Что такое этика, культура, религия? – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – 848 с.
6. Бергсон А. Два источника морали и религии. – М.: Канон, 1994. – 384 с.
7. Элиаде М. Трактат по истории религий. Т. 1. – СПб.: Алетейя, 2000. – 394 с.

Поступила 27.09.2012 г.

UDC 101.1:2–264

CONCEPTUAL INTERPRETATION OF MYTH NATURE WITHIN Ya.E. GOLOSOVKER «IMAGINATIVE ABSOLUTE» THEORY

M.V. Sboychikova

Tomsk Polytechnic University
E-mail: mariyasheg2007@rambler.ru

Conceptual interpretation and philosophical reflection of myth nature within the «imaginative absolute» theory by Ya.E. Golosovker is of current importance due to the fact that it allows identifying such concepts as «moral», «culture», «god», «religion», so it actually represents a next phase of culture development.

The aim of the study is the conceptual interpretation of myth within Ya.E. Golosovker theory and interpretation of overall worldview within this theory.

The results: The author has stated and analyzed the main theses of Ya.A. Golosovker theory. Within the theory the meanings of the «culture», «morals», «god», «myth», «religion», «higher instinct», «conscience», «imagination» concepts were displayed. The author makes a conclusion on the origin and function of myth within the «imaginative absolute» theory. The attempt to highlight the overall worldview and meaning of life within the theory was made. The conclusion was made that the world is reasonable Space where the mind plays the role of God and represents supreme value. The superior form of mind, source of culture, meaning and aim of culture is antimoral higher human instinct «imaginative absolute».

Key words:

Higher instinct, imagination, incentive for culture, imaginative absolute, immortality, myth, religion.

REFERENCES

1. Meletinskiy E.M. *Poetika Mifa* [Poetry of Myth]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2006. 407 p.
2. Losev A.F. *Dialektika Mifa* [Dialectics of Myth]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2008. 303 p.
3. Golosovker Ya.E. *Izbrannoe. Logika Mifa* [Favorites. Logic of Myth]. Moscow; St. Petersburg, Tsenter Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2010. 496 p.
4. Eliade M. *Svyashchennoe i Mirskoe* [Sacred and Profaned]. Moscow, MGU Publ., 1994. 144 p.
5. Garin I.I. *Chto Takoe Etika, Kultura, Religiya?* [What is Ethics, Culture, Religion?]. Moscow, TERRA – Knizhnyy Klub Publ., 2002. 848 p.
6. Bergson A. *Dva Istochnika Morali i Religii* [Two Sources of Moral and Religion]. Moscow, Kanon Publ., 1994. 384 p.
7. Eliade M. *Traktat po Istorii Religiy* [Treatise of History of Religions]. St. Petersburg, Alteya Publ., 2000. Vol. 1, 394 p.

УДК 16

ОНТОЛОГИЯ «Я» КАК ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЯ И ГОРИЗОНТ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

И.Б. Ардашкин

Томский политехнический университет
E-mail: ibardashkin@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмысления оснований познавательных возможностей человека в контексте уточнения происхождения последних. Подобный ракурс исследования обусловлен ориентацией на выработку холистической установки в эпистемологии, которая, по мнению большинства исследователей, позволит выработать холистическую методологию познания. Обращение к онтологии «Я» – один из способов формирования такой установки в эпистемологии.

Цель работы: выявление когнитивных оснований онтологии «Я» посредством сравнительного анализа их осмысления в истории эпистемологии; установление потенциальной зависимости определения горизонта познавательных возможностей человека от его представлений о мире в сформировавшихся эпистемологических «Я»-концепциях сквозь призму механизма проблематизации знания.

Методы исследования: метод компаративистского анализа, холистический подход.

Результаты: Рассмотрены онтологические концепции «Я» в истории эпистемологии. Продемонстрирована зависимость представлений о характере и границах познания относительно понимания онтологии «Я» как сущностного измерения человека. Отмечается, что игнорирование холистического понимания онтологии «Я» ведет к упрощению результатов познавательной деятельности. Констатируется, что представление человека о себе играют определяющую роль в понимании проблематизации знания и определении горизонта познания.

Ключевые слова:

Человек, онтология, эго, познание, проблематизация, диалог.

Введение

Цель статьи – определить человеческие основания проблематизации знания посредством исследования трансформаций философского дискурса XX в. Онтологические основания познания строятся на мысли о присутствии человека в мире, присутствии, характеризуемом как открытое и витальное. Человеку предстоит не только заниматься познанием мира, так как он выступает не просто как когнитивное начало. «Человеку следует проживать в мире, выявлять в нем свое пребывание. Именно поэтому в философии XX в. формируется это новое понимание человека, его места в бытии. Параллельно важно обратиться к философии Востока, где человек никогда не рассматривался в призме субъект-объектных отношений. Обращение к традиции восточной философии подчеркивает онтологическую природу проблемы как природу человека» [1. С. 130].

Предмет и методы исследования

Человек в философском исследовательском поле занимает центральное место. Ранее И. Кант, формулируя проблемное поле философии, обозна-

чил вопрос «что такое человек?» как самый главный, как тот вопрос, который касается любого философского исследования.

Человека всегда стремились свести к какой-то главной сущности, стержню [2]. Он понимался и как разумное существо, и как духовное существо, и как божественное существо и т. д. Важно не то, через что выявлялась суть человека, а как это делалось, поскольку средства, используемые для этого, выражали сущность человека. А средства эти характеризовались тем, что человек постоянно утрачивал свою целостность, определялся через какой-то свой аспект (часть). Например, в античности человек рассматривался как гармоничное создание, состоящее из двух начал: тела и души. Было необходимо, чтобы и тело, и душа получали соответствующее развитие и практическое воплощение этого развития. Еще Платон полагал, что в основе образования настоящего гражданина должны лежать две программы: музыка и гимнастика. Музыка – для души, для освоения тех сфер знания, которым покровительствуют Музы. Гимнастика – для тела, для формирования его красивого